

КУЗЬМИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 27 января 2022 г. по делу N

Кузьминский районный суд г. Москвы в составе судьи Прониной И.А., при секретаре А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело N по иску Е. к о признании увольнения незаконным, признании увольнения по сокращению штата организации, обязанности изменить формулировку увольнения, признании незаконным приказа об увольнении, признании недействительной записи в трудовой книжке об увольнении, взыскании утраченного заработка за время вынужденного прогула, взыскании задолженности по заработной плате, взыскании выходного пособия, компенсации морального вреда, убытков,

установил:

Е. обратилась в суд с иском к о признании увольнения от 2.04.2021 г. незаконным, признании ее уволенной по сокращению штата организации на основании п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, обязанности изменить формулировку увольнения на увольнение по сокращению штата организации, признании незаконным приказа об увольнении от 2.04.2021 г., признании недействительной записи N 2 в трудовой книжке об увольнении, взыскании утраченного заработка за время вынужденного прогула в размере 870 723,66 руб., взыскании задолженности по заработной плате за апрель 2021 г. в сумме 410, 46 руб., взыскании выходного пособия при увольнении по сокращению штата в сумме 70 804, 76 руб., компенсации морального вреда, убытков в сумме 2 841, 50 руб.. В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что с 01.08.2017 года она работала в должности заведующей аптечным пунктом в ООО, что подтверждается заключенным трудовым договором N Э0801-01 от 01.08.2017 г. Местом работы истца являлся аптечный пункт, расположенный по адресу <...>. С 19.03.2021 года по 03.04.2021 года истец находилась в очередном отпуске. 03.04.2021 года по возвращению из отпуска истец позвонила по работе своей подчиненной - фармацевту П., и она сообщила, что аптечный пункт закрыт в связи с отзывом лицензии на фармацевтическую деятельность. 05.04.2021 года истец позвонила начальнику отдела кадров И., которая сказала ждать дополнительных указаний в связи со сложившейся ситуацией и официально подтвердила, что 31.03.2021 года было прекращено действие имевшейся у Лицензии N ЛО-77-02-008197, дававшей право ОООна фармацевтическую деятельность по адресу г. Москва, _____. С указанного времени работа аптечного пункта по Лицензии N ЛО-77-02-008197 по адресу <...>, юридически стала невозможна и прекращена. При добровольном отказе от конкретной лицензируемой деятельности работники, имеющие узкую квалификацию только в области лицензируемой деятельности, подлежали увольнению по сокращению штатов. Однако, в нарушение трудового законодательства не выполнило установленную законом процедуру увольнения по сокращению штатов, а сфальсифицировало документы и уволило истца якобы по собственному желанию. Вместе с тем, в данный период истец неоднократно выходила на работу по указанию руководства в аптечный пункт для проведения полной инвентаризации, для замены компьютера с прежней базой данных деятельности аптечного пункта на новый компьютер, а также на формирование новой базы данных в новом компьютере. 21.04.2021 года в МФЦ истец получила сведения о своей трудовой деятельности, из которых узнала, что 02.04.2021 года была уволена из по п. 3 ст. 77 ТК РФ, приказ от 02.04.2021 года N Э42-08яс. 22.04.2021 года в связи с нарушением трудовых прав незаконным увольнением из якобы по собственному желанию. Воли на прекращение трудового договора с у истца не имелось, заявление об увольнении по

собственному желанию согласно ст. 80 ТК РФ истец не писала и не подавала. Кроме того, в нарушение ст. 84.1 ТК РФ истец не была ознакомлена с приказом о прекращении трудового договора и ей не была выдана трудовая книжка, ранее ведшаяся на бумажном носителе, а также в нарушение ст. 84.1 ТК РФ мне не были предоставлены сведения о трудовой деятельности. Поэтому истец считает ее увольнение из по собственному желанию незаконным, соответственно незаконным является и приказ об увольнении от 02.04.2021 года N Э42-08лс, с которым истец ознакомлена не была. С двадцатых чисел апреля 2021 года в аптечном пункте фармацевтическую деятельность ведет другое юридическое лицо, о чем свидетельствует лицензия и документация другой организации, вывешенная в аптечном пункте в соответствии с требованиями действующего законодательства. Истец считает, что ответчик должен был произвести сокращение ее должности, уволить по иному основанию, выплатить выходное пособие. Также истец считает, что у ответчика имеется задолженность по заработной плате за апрель 2021 года, истец рассчитала эту задолженность исходя из 10 отработанных в апреле смен умноженных на стоимость одной смены 4160,00 руб.. Истец указывает, что поскольку ответчик выплатил заработную плату в размере 41 189,54 руб., задолженность осталась в сумме 410,46 руб.. Также истец считает, что ввиду невозможности осуществлять трудовую деятельность в аптечном пункте имеет место вынужденный прогул за период с 22.04.2021 г. по дату рассмотрения дела. В связи с незаконным лишением ответчиком возможности использовать свое право на труд, истцу причинены нравственные страдания, т.к. истец лишена заработка, на ее иждивении находится сын инвалид второй группы бессрочно, семья истца вынуждена жить на пенсию сына и находится в крайне тяжелом материальном положении. 27.04.2021 г. истец была вынуждена обратиться ко врачу неврологу с жалобами на ухудшение состояния здоровья ввиду незаконного увольнения, была вынуждена по рекомендации врача приобрести лекарственные препараты и проходить лечение, расходы на которое составили 2 841, 50 руб..

Истец о слушании дела извещена, в суд не явилась, ее представитель доводы иска поддержала. Указала, что истец не работает с 22.04.2021 г., т.к. у организации отозвана лицензия на фармацевтическую деятельность, об увольнении истец не знала.

Представитель ответчика с доводами иска был не согласен, письменные возражения поддержал. Указал, что запись об увольнении была отменена 22.04.2021 г., истец мола работать, но на работу не выходила, должность истца не была сокращена, трудовой договор с ней не расторгнут, у организации здание, в котором расположен аптечный пункт, находится в собственности, есть офис и другие кабинеты. Задолженности за апрель у работодателя не имеется, лицензия на медицинскую деятельность у ответчика имеется, рабочее место для истца также имеется.

С учетом надлежащего извещения истца о слушании дела, суд счел возможным на основании ст. 167 ГПК РФ рассматривать дело без ее участия.

Суд, заслушав представителей сторон, изучив материалы дела, не находит оснований к удовлетворению исковых требований по следующим основаниям.

В судебном заседании установлено, что 01.08.2017 года истец была принята на должность заведующей аптечным пунктом в структурное подразделение "аптечный пункт", что подтверждается заключенным трудовым договором N Э0801-01 от 01.08.2017 г. (л.д. 9-13). Местом работы истца в трудовом договоре указан адрес <...> (пункт 1.3 Договора).

Также установлено, что здание по вышеуказанному адресу находится в собственности работодателя истца

Как следует из материалов дела, истец 22.04.2021 г. узнала о том, что была уволена на

основании п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ приказом от 2.04.2021 г. N Э42-08лс (по инициативе работника) (л.д. 21), направила работодателю претензию о незаконности увольнения, выплате денежных средств за апрель 2021 г., выплате выходного пособия ввиду фактического увольнения по сокращению штата организации, выплате компенсации морального вреда.

С указанной даты истец место работы не посещала.

27.04.2021 г. последовало ее обращение с настоящим иском в суд о восстановлении нарушенных трудовых прав, связанных с незаконным увольнением.

Между тем, 24.04.2021 г. были внесены изменения в данные пенсионного фонда об увольнении истца по инициативе работника, данная запись исключена. О внесении изменений в данные пенсионного фонда истец знала, однако работу в организации перестала осуществлять с 26.04.2021 г..

Таким образом, на момент подачи иска в суд запись об увольнении истца по инициативе работника из данных пенсионного фонда была исключена, в личной карточке истца такая запись отсутствует, трудовой договор с истцом не был расторгнут и продолжает свое действие, за апрель 2021 года истцу была начислена и выплачена заработная плата, что подтверждается предоставленными платежными поручениями, расчетным листком, табелями учета рабочего времени истца, заработная плата истцу не начисляется с 26.04.2021 г. ввиду неявки истца для выполнения трудовых обязанностей.

Часть 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации устанавливает, что труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации относит в том числе свободу труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается; право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту.

Трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Согласно статье 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим

соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Абзацем 2 части 1 статьи 22 ТК РФ предусмотрено право работодателя самостоятельно принимать необходимые кадровые решения, к коим можно отнести и решения, касающиеся оптимизации штатного состава организации - сокращение, увеличение штатной численности сотрудников.

Как видно из материалов дела, решение о сокращении штата организации - ответчика в части должности истца уполномоченным должностным лицом не принималось.

Нормы трудового права не содержат обязанности работодателя принимать соответствующее решение о сокращении штата, о котором просит истец в отношении ее прав, равным образом и у суда отсутствуют полномочия принимать соответствующие кадровые решения вместо работодателя, в частности, о сокращении численности штата организации в части должности истца.

На основании изложенного суд приходит к выводу об отсутствии оснований к удовлетворению исковых требований о признании истца уволенной из организации по сокращению штата (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), а также производных требований об обязанности изменить формулировку основания увольнения, взыскании выходного пособия при увольнении по сокращению штата.

Как видно из предоставленных ответчиком табелей учета рабочего времени истца, с 26.04.2021 г. истец не осуществляет трудовую деятельность без уважительных на то причин, что не отрицает и сама, заработная плата ей не начисляется именно по этой причине. Поскольку трудовой договор не расторгнут, истец из организации не уволена, ее права на момент подачи иска уже были восстановлены и неверная запись об увольнении исключена из базы данных, оснований полагать, что истец утратила место работы, не имеет возможности осуществлять трудовую деятельность по вине работодателя и по его же вине не получает заработную плату с 22.04.2021 г. - не имеется.

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1 статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др..

Истец указывает, что ей причинен моральный вред, связанный с незаконным увольнением, она заболела и понесла расходы на приобретение лекарств, с обращением за медицинской помощью.

Однако судом в ходе рассмотрения дела не было установлено нарушения прав истца. Так, истец указывает, что ее незаконно уволили, лишили возможности трудиться и получать заработную плату. Однако, как видно из материалов дела, сведения об увольнении истца были внесены в базы данных в начале апреля 2021 года, при этом истец и после внесения данной записи осуществлял трудовую деятельность, за которую ей начислялась заработная плата, сведения об увольнении были удалены до подачи иска в суд, однако с 22.04.2021 г. истец место работы, указанное в п. 1.3 трудового договора не посещала по собственной воле, о нарушении трудовых прав по факту недопуска до работы ни к работодателю, ни в трудовую инспекцию, ни в суд не обращалась. В судебном заседании представитель истца указала, что для истца в организации не имеется рабочего места, однако этому обстоятельству доказательств материалы дела не содержат.

Таким образом, судом не установлено нарушения трудовых прав истца на момент рассмотрения данного спора, поэтому оснований к удовлетворению исковых требований не имеется в полном объеме.

Руководствуясь ст. 193, ст. ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд -

решил:

Иск Е. к ООО о признании увольнения незаконным, признании увольнения по сокращению штата организации, обязанности изменить формулировку увольнения, признании незаконным приказа об увольнении, признании недействительной записи в трудовой книжке об увольнении, взыскании утраченного заработка за время вынужденного прогула, взыскании задолженности по заработной плате, взыскании выходного пособия, компенсации морального вреда, убытков - оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение одного месяца, путем подачи апелляционной жалобы через Кузьминский районный суд г. Москвы.

Судья
И.А.ПРОНИНА